ЕВРОПА 31.07.2017 | Маркус Цинер

С Трампом и Богом за родину

Что подогревает антидемократический перелом в Польше

Президент Польши Анджей Дуда противился подписанию закона о контроле над аппаратом правосудия, посредством вето он блокировал планы правительства правых консерваторов. Рассмотрим причины, по которым правящая партия «Право и справедливость» (ПиС) во главе с Ярославом Качиньским настаивает на решительном ограничении независимости судов.

Для Ярослава Качиньского, брата-близнеца президента Леха Качиньского, погибшего в 2010 году в авиакатастрофе, своеобразным карт-бланшем стало то, что в начале июля преподнес ему президент США Дональд Трамп. В своей патетической речи у мемориала жертвам Варшавского восстания тот напомнил о польских добродетелях: мужестве восставших, воле к самоутверждению польской нации, а также непоколебимой вере поляков в Бога. Более того, Трамп даже попросил у Польши поддержки в борьбе с исламским терроризмом, угрожающим западной цивилизации. Польша, которая, по выражению Трампа, является «сердцем Европы», в качестве одного из последних отважных бойцов стоит на стороне Америки в деле защиты западных ценностей. Эти слова президента США стали не только бальзамом на душу Качиньского и его друзей по ПиС. Это открытый сигнал к ускорению перестройки польского государства с американской поддержкой.

Так, по крайней мере, это было истолковано правым националистическим правительством в Варшаве, которое стремится смести последнее кольцо обороны демократии в «западном» смысле этого слова. После назначения на должности в публичные средства массовой информации верных последователей своей линии, после установления контроля над полицией и армией осталось только правосудие. Исполнительная власть в лице министра юстиции сможет не только назначать судей Верховного суда, у нее будет возможность еще и уволить их в любой момент. Правда, для такого назначения пока еще требуется одобрение парламента. Но поскольку для этого достаточно простого парламентского

большинства, а также голосов ПиС и тех, кто ее поддерживает, это стало бы простой формальностью.

Но даже для бывшего члена ПиС Дуды это, в конце концов, было уже слишком. «Закон о Верховном суде не усиливает ощущение справедливости среди населения», – отметил недавно президент. Судебная система требует срочного реформирования, заявил Дуда. Но тут же добавил: «Однако это не должно вести к появлению страха перед диктатом правительства».

Политическое давление возникло прежде всего в связи с тем, что запланированные законы де-факто устранят принцип разделения ветвей власти как базовый отличительный признак демократических общественных систем. Суды, которые, в частности, как раз и выносят решения о действительности выборов, в таком случае окажутся в полной зависимости от правительства. Они утратят свою самостоятельность. В последний раз такое случалось 28 лет назад, незадолго до того, как эта страна первой в Восточной Европе сбросила оковы коммунистической диктатуры.

Братья Качиньские всегда считали несправедливым, что в общественном восприятии их участие в преодолении социализма в 1980-е годы оставалось в тени преимущественно левого крыла профсоюза «Солидарность»

Существует много причин для столь радикальных действий ПиС. Важным элементом, или, по крайней мере, спусковым механизмом изменения их скорости является предположительная американская поддержка. Примером тому служит сам Дональд Трамп, то, что он сказал в Варшаве и что оставил за скобками, а также презрительное отношение к нему со стороны СМИ и системы правосудия США. Впрочем, такая враждебность имеет глубокие исторические корни. Братья Качиньские всегда считали несправедливым то, что их участие в преодолении социализма в 1980-е годы в общественном восприятии оставалось в тени преимущественно левого крыла профсоюза «Солидарность». Урожай революции был собран не консервативно-клерикальной оппозицией, а такими приверженцами социал-демократической ориентации, как Яцек Куронь, Адам Михник или Рышард Бугай. А ведь на верфи им. Ленина в Гданьске за право на расширение свобод плечом к плечу с Лехом Валенсой боролся и последующий президент страны

Между тем Лех Валенса, в прошлом лидер профсоюза «Солидарность», сражавшийся с мужеством льва с государственным репрессивным аппаратом, для сторонников ПиС превратился в объект ненависти. Когда Валенса, сам занимавший с 1990 по 1995 год должность президента, появился во время речи Трампа в Варшаве, его на открытой сцене освистала свита Качиньского. Бывшего электрика, с одной стороны, обвиняют в сотрудничестве с коммунистической службой безопасности, с другой – на него возлагают ответственность за то, что он предоставил свободу действий тем силам в стране, которые в ходе экономических преобразований реализовали принципы либеральной экономики.

На самом деле вряд ли в составе бывшего восточного блока можно найти другую страну, которая так же успешно справилась бы с переходом от плановой экономики к рыночной, как это сделала Польша. На фоне гиперинфляции, высокой внешней задолженности и нескончаемых забастовок организаторы преобразований в стране во главе с тогдашним министром финансов Лешеком Бальцеровичем отважились пойти на «шоковую терапию». В результате за одну ночь цены снова обрели связь с действительностью, свернулся черный рынок и снова появились товары в магазинах. Резкие системные изменения через два с небольшим года обусловили рост экономики и превратили Польшу в экономического отличника Европы.

Но цена, которую пришлось заплатить обществу, оказалась тоже высокой: благодаря своему преимуществу в знаниях в выигрыше оказалась молодежь и представители старой номенклатуры, но многие граждане этой страны, особенно жители сельских регионов, до сих пор считают себя обделенными. Для них трансформация стала не чем иным, как предательством первоначальных идеалов «Солидарности» – построения на основе национальных и католических идей общества равенства и солидарности. Справедливости ради следует отметить: по данным Евростата, ни в одной стране ЕС не существует таких резких отличий в доходах, как в Польше.

Поэтому какой бы правой и националистической в политическом отношении ни была бы ПиС, ее экономические планы носят почти что социалистический характер. Она повышает выплаты на детей, снижает возраст выхода на пенсию, обеспечивает бесплатными лекарствами граждан старше 75 лет, не отменяет трудовые договоры с социальным страхованием, повышает налоги для банков и

выкачивает деньги из иностранных инвесторов. Поэтому в политическом отношении она отмежевывается как от Германии, так и от России, в частности решительно выступает против политики Германии в вопросе беженцев. Тем самым партия ПиС, по ее мнению, наверстывает то, что было упущено в течение первых 25 лет после перелома. Она отвоевывает себе историческую победу – по крайней мере, верит в это.

То, что Европа сетует по поводу нарушения прав и клеймит за это Польшу, ПиС по большому счету все равно

Качиньский и его последователи рассматривают при этом сторонников Дональда Туска, некогда премьер-министра Польши, а ныне председателя Европейского совета, из «Гражданской платформы» не как политических оппонентов, а, скорее, как врагов. В этом, кстати, Качиньский и Трамп довольно похожи друг на друга: оба считают оппозиционеров предателями, с которыми нужно бороться. При этом используется старый политический нарратив о добром спасителе, защищающем Польшу также и от ее внутренних врагов. Лишь таким образом можно объяснить выдавливание базовых демократических принципов. Спасителю приходится любыми способами укреплять свою власть, чтобы защитить Польшу от погибели.

Но к этой картине можно добавить еще кое-что: во время первого правления Качиньских с 2005 по 2007 год именно суды блокировали многие уже тогда радикальные по своему характеру их замыслы. Ненависть к независимости судебной власти подогревается еще с тех времен, и вполне объяснимой становится та ярость, с которой партия накинулась нынче на судей. В рядах националистов-консерваторов считают, что нельзя больше допустить, чтобы с ПиС снова случилось что-нибудь подобное, а потому правосудие нужно любой ценой сделать послушным себе.

То, что Европейский союз сетует по поводу нарушения прав и клеймит за это Польшу, ПиС по большому счету все равно. Формально потому, что солидарность с премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном позволяет избежать слишком резких последствий благодаря его праву вето в ЕС. С другой же стороны, очень популярным стало противопоставление себя ЕС с доминирующим положением в нем Германии. И все это – несмотря на сине-желтые таблички со звездочками ЕС по всей стране,

свидетельствующие о масштабной финансовой помощи ЕС в модернизации страны. ПиС истолковывает это на свой манер: немцы стремятся через ЕС и благодаря денежным вливаниям зайти в экономику Польши и осуществлять политическую агитацию в пользу своего открытого общества – от однополых браков до иммиграции мусульман.

Сопротивление такой мнимой атаке на польскую культуру очень хорошо воспринимается в сельской местности, или, как ее еще называют, в Польше «Б», в частности, в восточных и юго-восточных регионах страны. По результатам опросов, ПиС стабильно набирает от 36 до 40 процентов голосов в свою поддержку. Тем самым у партии хорошие шансы на то, чтобы снова получить мандат на управление страной через два года.

Что же это означает для Запада и Германии? Каноническая система ценностей, считавшаяся некоторое время после падения Берлинской стены универсальной, разъедается эрозией в самом своем центре, в средоточии Европы. Польша, которая некогда с таким мужеством обрела в борьбе свою свободу, оказалась под угрозой скатывания к авторитарным структурам. Соседям придется искать однозначный ответ на такое развитие событий, каким бы горьким он ни был. Ничто другое Польше не поможет.

Маркус Цинер
Берлин

Профессор, доктор Маркус Цинер (Markus Ziener) много лет работал корреспондентом в Варшаве, Москве, на Среднем Востоке и в Вашингтоне. В настоящее время – профессор журналистики Высшей школы массмедиа, коммуникации и экономики в Берлине.

1 LESERBRIEFE

Đ□Đ»ĐµĐ³ schrieb am 15.08.2017

Интересно, а как автор видит соответствие «канонической системы ценностей» реализации путинского «Северного потока 2»